

МУЗЫКА НАРОДОВ СССР

Северная песня и ее носители

А. КОЛОТИЛОВА

Русская народная песня захватила мою душу с детских лет. Детство мое прошло в деревне. Там я слушала крестьянские песни и на работах, и в поле, и в лесу, и на летнем гулянии.

В 1909 году, по окончании гимназии, я уехала в отдаленную от городов и от железной дороги деревню Плягину, Вологодской области, где начала изучать народные песни и танцы.

Я очень любила песни и пела их сама. Вместе с крестьянами я принимала участие в вечерах, хотя раньше учительницам это было строго запрещено. Мне особенно понравились северные песни за их задумчивость, искренность, образность и напевность.



А. Я. Колотилова

В зимнее время, на паре лошадей с колокольчиками меня частенько увозили на крестьянскую свадьбу. Обряд северной свадьбы мною был записан и впоследствии, в 1936 году, был показан в Москве в Центральном парке культуры и отдыха.

В 1912 году мне удалось переехать в Москву, чтобы получить музыкальное образование. В Москве я училась в студии итальянца Массени, впоследствии у профессоров Петроградской консерватории и один год занималась в Первой художественной ленинградской студии.

После этого я поступила работать на Северную широкоэвентальную станцию, где выступала как исполнительница народных песен. Тогда же, в 1926 году, у меня и зародилась мысль создать хор.

В то время я состояла в активе делегатов райжнеподдела; делегатки вечерами собирались и шили белье для детских домов. Как-то вечером мы начали петь. Решили организовать хор.

Первый состав хора был очень маленький — 12 человек. Это были работницы великоустюжских производственных фабрик и различных мастерских. Первое выступление хора сразу же встретило горячий отклик у радиослушателей. Мы получили массу писем от радиослушателей, получили даже письмо из Китая. Все это вдохновило наш маленький коллектив. Так хор работал до начала 1931 года, когда открылась радиостанция в Архангельске. Туда переехала и небольшая группа участников хора.

Надо сказать, что вначале в Архангельске нас приняли нелюбезно: припоминается, что тогдашний музыкальный руководитель Радиокomite спрашивал: «А кто же будет слушать эти песни?». Нелегко было доказать, что радиослушатели с удовольствием слушали эти песни. Но все же хору разрешили выступить по радио.

Хор пополнился песенщицами Шенкурского, Онежского и Приморского районов, приезжими новым интересным репертуар. Но количественный состав был попрежнему невелик — всего 18 человек. Помещения для репетиций не было, мы собирались петь... на кухне!

Так протекала работа до 1934 года. Каждое лето я в свой отпуск ездила по области, посетила Пинежье, позднее Поморье. Здесь я встретила с большим мастером народной песни, Анастасией Григорьевной Булановой, и поныне работающей в хоре. Вместе с Булановой в хор вошла Прасковья Серебряникова с тремя дочерьми и невесткой. Таким образом



Группа вокалисток Северного хора

создалась пинежская группа песенниц. Пинежане принесли в хор более 300 песен.

Пинежане зачаровывают своими песнями. Отличительная черта песен пинежан в том, что у них в сравнительно небольшом диапазоне основная мелодия оплетается подголосками. Когда пинежскую группу слушали композиторы, приезжавшие в Архангельск, они удивлялись, что в пении семи пинежан слышались семь совершенно самостоятельных партий. Причем они никогда не повторяются. Если попросить их спеть снова, они поют эти голосовые распевы (как они их пазывают) всегда по-новому, как бы заново творят песню. Поэтому песни пинежан очень трудно записать.

Распевы пинежской песни так мудро и так хитро вьются возле основной мелодии, что это невольно ассоциируется с природой Севера, среди которой эта песня родилась. Пинежье богато лесом. И так и кажется, что песня вьется точно лесная тропинка, для по которой пинежанки никогда не заблудятся. Также никогда не заблудится пинежская песенница в своем голосоведении.

Часто в пинежской песне на одном слове, на который падает несколько звуков, народный певец меняет гласную по нескольку раз; в этих песнях бытует много своих, присущих только северянам, слов — например, вместо «красивый» говорят «баской» и т. д. Особенно чаруют обра-

зость пинежского песенного языка, его исключительная задумчивость. Любимого человека девушка называет «ясным соколом», друг — «белыми лебедушками»...

Пинежане поют в натуральном строе, и поэтому человеку, не знающему их манеру, иногда кажется, что это фальшь. Помнится, как возникли споры между покойным С. А. Бугославским и одним музыкантом, который, не зная народной песни, слушая старых пинежан, утверждал, что они фальшивят.

Кроме песен, пинежане принесли в хор старинные северные хороводы, игры, игровые песни. Танцев в Пинежье до последнего времени почти не было, пинежане совершенно не умеют танцевать. Только теперь молодежь танцует кадрили, а в старое время водили лишь хороводы. Северные хороводы чрезвычайно интересны. Они отражали быт, думы и чаяния женщин-крестьянок. Например, хоровод «Не в лужках мальчишек гуляет» воплощал вековую мечту женщины о раскрепощении. Женщина только в пугу, только в песне могла мечтать о том, как она показала бы своего мужа, который притесняет ее всю жизнь. Здесь, в хороводе, она ведет мужа в лес, привязывает его к дереву и оставляет на съедение комарам, а сама уходит. Через некоторое время она возвращается и спрашивает: Ну, как тебе? Муж говорит: Плохо мне, комары меня кусают и черви ноги точат. — Тогда



А. Я. Колоткова и М. С. Крюкова

да женщина говорит: А будешь ты меня хлебом кормить, будешь меня гулять отпускать?— Муж на все соглашается, и жена его отзывает.

Теперь на севере появились и танцы: калдрили, восьмерки, лансье и другие. В строго спокойных и плавных движениях, как лебеди, плывут пары, ритмично отбивая ногами «дробь». Вся фигура девушки как бы застывает, точно спокойная ширь северной реки. Лишь залихватские парни стараются излить свои чувства, встряхивая кудрями, отбивая «ключи», делая разнообразные па. Рисунки танцев перекликаются с рисунками старинных хороводов. Чрезвычайно темпераментные, насыщенные творческой выдумкой, они вполне заслуженно стали любимыми всем советским народом.

Пинежане донесли до наших дней замечательное древнее скоморошье искусство. Повадимому, на Пинежье в свое время зиягрировали бежавшие от преследования парей скоморохи. Мы находим следы этого даже в названиях и в фамилиях: первый мужчина, который пришел к нам из Пинежья, был Николай Петрович Скоморохов из деревни Скоморохово. Эти шутки и прибаутки нам не сразу удалось определить, как скоморошья. И лишь впоследствии С. А. Бугославский, большой друг нашего хора, помог это открыть. Пинежане называли эти песни шутками и, конечно, не отдавали себе отчета в том, что они сохранили древнее искусство скоморохов.

Когда смотришь на пинежан, таких, как покойная сказительница А. И. Гладкобородова и другие, кажется, что они никогда не улыбаются; но, познакомившись с ними, узнаешь, что они очень остроумны, знают много поговорок, шуток, прибауток. Смотришь и не веришь, сколько в них юмора, острой шутки. Это отличительная черта пинежан.

Участники хора из Пинежья и Поморья принесли нам прекрасные, сохранившиеся на севере до наших дней древние новгородские костюмы. Нельзя не поражаться богатству и пышности этих костюмов. Великолепен северный орнамент, украшающий и будничные костюмы пинежан.

Любимым орнаментом на полотенцах и скатертях являются хороводы, олени, лошади, оленьи рога. В орнаментах крестьян, живущих около реки Северной Двины, особенно в Черепковском районе, очень часто встречается изображение змея горыныча с огнедышащей пастью. Эти же рисунки часто встречаются и в избах северных крестьян, на дверях и деревянной посуде.

Пинежане передали нашему хору опыт старинного шитья, послуживший им впоследствии прообразом для ткалья. Если посмотреть на расшитые рукава, украшающие костюмы Северного хора, то их можно принять за ткалья. Между тем это вышивка иголкой. Пинежане умели замечательно хорошо делать свои костюмы, дополняя то, чего они не находили кругом себя, в природе.



Сказительница А. Н. Гладковорова

Работая с пинежанами, я все время восхищалась их отношением к труду, их добросовестностью, большим трудолюбием, чуткостью. Это замечательные люди.

Встреча с пинежанами произошла в 1934 году. А год спустя удалось встретиться с песенниками Лешуконы. Лешуконы расположились по берегам широкой, могучей реки Мезени. Песни лешуконов широки по своему диапазону. Они отличаются той же простотой, искренностью, русской теплотой, что и песни Пинежья.

В этом же 1935 году удалось собрать грузию песенниц Поморья, землечих известной сказительницы Марфы Семеновны Крюковой. У помор песни звучат уже совершенно иначе, чем у пинежан. Поморы часто поют одиоголосно, в очень высокой тесситуре. Эти заунывные песни ассоциируются с каким-то душевным стоном, в них чувствуется какое-то одиночество. Так и кажется, что человек сидит одиноко на берегу, грустит, глядя на чайку, носящуюся над водами Белого моря.

Очень своеобразны песни Каргопольского района. Оригинальны и костюмы каргопольцев. К нарядному шелковому платью синего цвета надевалась небольшая шапочка, плотно расшитая северным жемчугом, который добывался здесь же, на реке Онеге. Сверху этой шапочки-повязки надевался белый расшитый золотом платок.

В 1934 году я поехала в становище Нижняя Золотница на берегу Белого моря. Выйдя на берег, я увидела необычайное зрелище: женщины

в старинных поморских костюмах пели песни. Я подошла к ним и просила спеть мне. Но они застенчивались и сказали, что в деревне есть Марфа, которая прекрасно поет песни. В то время этнографы думали, что Марфы Семеновны Крюковой уже нет в живых, и я сначала не могла понять, с кем имею дело. Долгое время Марфа Семеновна отказывалась что-либо рассказать или спеть. Здоровье ее было очень плохое, она потеряла глаз. Впоследствии из воспоминаний профессора Маркова я узнала, что она в молодости была исключительно красивой.

После нескольких встреч Марфа Семеновна начала одажды петь. Сначала она спела былину о князе Михайле, потом былину об Иване Грозном. Поражали образы и картинны, которые рисовала Марфа Семеновна, особенно, когда она описывала пир у князя Владимира.

Чувствовалось, что это человек большого русского ума. Я начала задавать ей вопросы, касающиеся истории. И Марфа Семеновна просто поразила своими ответами. Оказалось, что имея среднее общее образование, я знала меньше ее. Чрезвычайно интересно она рассказывала о том, как Петр Великий приезжал в Архангельск, о пути Балакирева, часто высмеивавшем Меншикова. Марфа Семеновна никуда не выезжала и вначале категорически отказалась от предложения ехать в Архангельск, сказав, что она уже стара. Долго пришлось ее убеждать, доказывая, что теперь по-



Сказительница А. Е. Суховерхова

вое время и народное творчество очень ценила. В конце концов, она согласилась поехать в Архангельск. Вскоре она получила письмо от редакции «Правды» с приглашением в Москву для создания новых, советских сказок-новин.

И в 1937 году Марфа Семеновна пришла в Москву. Она посетила Музей Ленина, Музей Революции, побывала несколько раз в Кремле. Это обогатило ее новыми мыслями, образами, и она создала две замечательные новинки: «Какения Москва вся проплакала» (на смерть В. И. Ленина) и «Слава Сталину будет вечна».

В Москве в то время не нашлось людей, которые могли бы разговаривать с ней на простом языке, а на «ученые» обороты речи она не откликалась, так что мне пришлось работать над записью ее новин.

Встреча с Крюковой имела огромное значение для всей моей дальнейшей работы по воспитанию и выявлению других сказителей. Опыт работы с Марфой Семеновной был впоследствии применен и с другими сказительницами — Гладкобородовой, Суховерховой, Антроповой.

Встреча с Крюковой поставила перед хором задачу создания нового советского репертуара. В 1937 году была организована группа из пожилых мастериц и сказительниц, в которую вошли Гладкобородова, Суховерхова, Серебрянникова и другие. Они начали сочинять песни о нашей советской действительности. Первые попытки не были удачными. Но дальше, переосмысливая и перерабатывая народные песенные образы, скази-

тельницами начали создавать яркие произведения. Таким образом появлялась песня о К. Е. Ворошилове, песня об экспедиции на Северный полюс.

В 1939 году мы побывали в городе Сольвычеге. Сказительница Гладкобородова после посещения дома И. В. Сталина создала сказку-новинку, посвященную пребыванию Иосифа Виссарионовича в Сольвычеге. Сказ этот, названный «Величальные песни поет наш народ», был посвящен 60-летию нашего вождя товарища Сталина и напечатан в декабре 1939 года в газете «Правда».

До 1939 года хор был полупрофессиональным. Участники его совмещали работу на производстве с работой в хоре. В апреле 1940 года он был реорганизован в профессиональный хор. Хор пополнился молодежью, были приглашены хормейстер, педагоги, руководитель танцев. Первое выступление этого хора состоялось в Москве, в Зале им. Чайковского, 31 декабря 1940 года.

С первых дней войны хор отдавал все свои творческие силы новым задачам. Наши сказители уже 24 июня 1941 года выступили с боевыми песнями: Гладкобородова написала «На призыв вождя все откликнулись», а Суховерхова — «Как один, пойдем за Сталиным». Если сегодня, спустя девять лет, прочесть текст этих песен, то нельзя не поражаться прозорливости русского человека и уверенности в конечной победе, которую тогда проявили эти простые женщины. Нельзя не рассказать читателям об этих замечательных сказительницах.

Анна Ивановна Гладкобородова пришла в хор как простая песенница. В то время у нас гостила М. С. Крюкова. Сказительница Гладкобородова и Суховерхова часто слушали Марфу Семеновну. После ее отъезда обе сказительницы рассказали, что они в своем детстве также слышали много былил: ведь Гладкобородова и Суховерхова это также потомственные наследницы славных сказителей Пилежя.

А. И. Гладкобородова каждое слово пересыпала шутками, прибаутками, пословицами. В своей молодости она много путешествовала по Северу: ходила по деревням и шила. И здесь в зимние вечера, при свете лучины слушали песни и сказки. Кроме того, она очень часто уходила со своими родственниками в северные леса. Хорошо зная и любя родной край, она и в своих сказах очень образно описывает северную природу:

Поднимались волны птицы быстролетные,
Над родной страной они кружились,
Неогадной красотой любовались.
Там поют, шумят леса могучие,
Природы леса в темны бархаты,
А в узорчатые, да в голычатые.
Стружкой тянутся широки пути,
Да железные дороги прямоезжие.
Так росла да крепла молодая страна.

А. И. называла нашу Родину «крепость неприступная». Глубоко возмущенная наглым нападением врага, она с волнением восклицает в своем сказе:

Уж ты, Русь, страна советская,
Ты ль нечем не встретишь врага,
У тебя ль нет богатырских сил,
Войска храброго да добрых коней,



Мастерица северной песни Е. П. Мокеева

Творчество Гладкобородовой проникнуто оптимизмом. Большинство ее сказов заканчивается уверенностью в победе над врагом и в новом расцвете Родины. Приведу несколько колдовок ее сказов-новин:

Зацветет страна цветами алыми,
Богаче прежнего алжнет колхоз.

(Из «Песни родным колхозникам»)

И опять страна наша встанет,
Зарастет, зацветет лучше прежнего.

(Из «Сказа о Ленине»)

А. И. являлась большим мастером слова и пользовалась любовью народа. Совершенно спокойно, не улыбаясь, лишь время от времени поднося ко рту платочек, Анна Ивановна рассказывала на сцене были из крестьянской жизни, — например, «Как теща к зятю в гости ходила». Будучи внешне невозмутимой, она рассказывала образно и остроумно.

Прекрасный, исключительно честный человек, она всегда жила интересами хора. Ести молодёжь иногда нарушала чистоту исполнения песни, А. И. возмущалась, делала замечания, стараясь на своем примере показать, как нужно петь и передавать лесию. Тяжелый междоузор оборвал жизнь талантливой художницы в пору расцвета ее творческих сил. Анна Ивановна умерла в 1943 году.

Одновременно с А. И. Гладкобородовой начала свою творческую деятельность сказительница Ангелина Евдокимовна Суховерхова. Она также уроженка берегов Пинеги, наследница рода пинежских сказителей. А. Е. Суховерхова два раза была на фронтах Отечественной войны. В ее сказах также звучит вера в конечную победу советского народа и дальнейший расцвет нашей Родины.

По окончании войны А. Е. переключилась на мирную тематику. Она написала сказ-позму «Заветный цвет», в которой рассказывает советскому народу о том, что даст ему выполнение пятого и шестого пятилетки. В других своих послевоенных сказах Суховерхова призывает к героическому труду во славу Родины. Выступая в Москве в день 800-летия Москвы на площадях и в клубах, А. Е. исполнила сказ «Изша именинница», посвященный славному юбилею.

В период Великой Отечественной войны репертуар хора обогатился многими современными песнями. Тексты были созданы в творческой группе хора, мелодии взяты из старых песен, переработанных с помощью покойного С. А. Бугораского. Потеря этого аналота и ценителя народной песни была для нас очень тяжелой. Много раз мы пытались завлечь содружество с композиторами, в местными и приезжими из Ленинграда и Москвы, но до сих пор не можем поладить с тем, что кто-либо из композиторов вплотную подошел к нашим требованиям: чтобы писать для нашего хора, нужно вплотную изучить и манеру, и стиль, и голосоведение, и построение северной песни. Надо звать и особенности северной песни. Надо знать и особенности северного говора.

Творческая группа хора состоит из живых носителей песенной традиции севера — пинежан, лешуконцев.

Афанасия и Ефросинья Моисеи, Буланова, Рюмина, Киприянова, Некрасова, Лысцева, Ше-



Сказительница А. Г. Буланова

хих являются большими мастерами и знатоками народной песни. Фольклорный кабинет Московской государственной консерватории записал от них огромное количество песен различных жанров — причетов, свадебных, величальных, асенных и других песен. Эта фольклорная группа и поныне обогащает наш хор и является школой для молодёжи, также успешно обогащающей репертуар хора. Комсомолка Аня Дунзева написала тексты песен «Колхозная-заздравная», «Песня о Сталине» и т. д.

Анастасия Григорьевна Буланова, о которой уже говорилось выше, — вожак этой фольклорной группы. Она по праву может стоять в рядах лучших народных сказителей и песенников.

А. Г., еще будучи девушкой, приглашалась в деревнях на свадьбы и похороны, где мастерски пела как свадебные, так и похоронные причеты. Огромная музыкальная память и богатая фантазия, которыми обладает Буланова, поражают каждого встречающегося с нею. Более 15 лет работает Буланова в хоре и до сих пор не исчерпывает песенный запас, накопленный в молодые годы, приносил в хор всё новые и новые песни. Невольно удивляешься горячей любви к русской песне и большой музыкальной талантливости этой простой крестьянки. Легкие отпуски она и поныне проводит в своем родном колхозе, откуда всегда приезжает с новыми мыслями и планами по созданию песен новой колхозной деревни.



Группа мастериц-песенниц Северного хора

Эта группа певцов принимала большое участие в создании песен в период Великой Отечественной войны. Такие их песни, как «По дорожке, да по широкой», «Армия родная едет в бой», «Ой, волна», являются ярким свидетельством глубоких патриотических чувств русской женщины.

Мастерицы-песенницы старшего поколения принесли в хор и ткацкое искусство, исключительно богатое по краскам и орнаменту: пояса, полотенца, скатерти, расшитые старинной вышивкой кружева. Работы этих ткачих в последние годы демонстрировались на выставке, проведенной Всесоюзным Домом народного творчества в Центральном парке культуры и отдыха в Москве, в городах Прибалтики и в последнее время в Ленинграде. Некоторые из них получили за эти работы персональные премии.

Народное искусство, ютившееся раньше в лесных деревнях, после революции вышло на большую дорогу. Ленин и Сталин высоко оценили народное искусство и открыли ему широкий путь. Большой путь прошел и Северный хор за 23 года своего существования.

Тем не менее находились еще люди, которые не признавали, не ценили народное искусство и, больше того, — старались всячески его захаять. Но широкие массы трубящихся всегда горячо любили и любят свое искусство.

Враги народного искусства, космополиты, нанесли большой ущерб творческому росту Се-

верного хора. Они старались сланиуть хор с его пути и придать ему псевдонародное направление. К великому счастью, мы своевременно разглядели этих людей и сумели отстранить их от коллектива.

Оддаленный от центра, Северный край до сих пор не привлек серьезного внимания композиторов. Даже те, кто долго жил на севере, не оценили драгоценности, накопленные народом. Это показывает пример композитора Колькова. Он был приглашен в Северный хор для записи песен от народных мастеров севера, но ничего не оставил в своем сердце от их искусства. Поэтому все его попытки написать песню для Северного хора кончались неудачами. Песни теряли народный облик, теряли присущие им манеру и стиль.

Много раз приходилось беседовать с немногочисленной группой наших северных композиторов и доказывать, что создание песен для хора большое, почетное дело, требующее глубокого изучения народного творчества. Но это не было понято ими, и они мыслили формалистически, убирая все то, что является ценностью народной песни.

Эти неудачи, мне думается, объяснялись тем, что музыканты писали песни, недостаточно зная народное творчество. Народная песня проста, величава, но для того, чтобы ее познать, нужно ближе подойти к народу, побыть среди него, изучить интересы, душу русского человека. Вот поэтому по настоящее время, за ис-

ключением некоторых песен, которые были созданы с участием всего коллектива хора С. А. Бугославским, мы не имеем в репертуаре произведений, созданных нашими композиторами. И это нас глубоко огорчает. Нужно сказать, что где бы ни выступал хор — и среди русского населения, и в Прибалтике, и на Кавказе, и на Украине — он всюду получал признание широких масс. В хоре хранится огромное количество писем участников Отечественной войны, колхозников, рабочих, которые тепло благодарят хор за исполнение песен.

Великая честь и большое поле деятельности предоставлены у нас в настоящее время музыкантам-композиторам, которые имеют полную возможность примкнуть к созданию новой народной песни нашей социалистической эпохи. Народ и Родина высоко оценят музыканта, который отобразит в песне душу русского человека, его стремления к построению коммунистического общества.

В апреле нынешнего года история хора ознаменовалась большим и радостным событием: мне, как организатору и руководителю этого хора, было присуждено почетное звание лауреата Сталинской премии. Это награждение является праздником нашей русской северной песни. Это еще раз подтверждает великую заботу партии и правительства и лично товарища Сталина о нашем народном искусстве.

Вместе с хором эту радость, эту награду переживают и все северные жители, и вся стра-

на. Многочисленные телеграммы, задушенные письма были получены после награждения. Русские люди, даже находясь за границей, услышав по радио о награждении, прислали теплые, сочувствующие письма.

Вот что пишет гвардии старший лейтенант А. О. Чупин:

«Находясь за границей, мы еще и еще раз убеждаемся в том, что нет в мире лучше наших песен, наших танцев, нашей музыки. Ничто и никто не может сравниться с нашим подлинно народным искусством. Мы безгранично благодарны вам, Антонина Яковлевна, и вашему славному коллективу за душевное исполнение наших северных и советских песен, за постоянное стремление глубже раскрывать величайшие таланты советских людей. Приезжайте к нам в гости, в Берлин. Будем очень рады вашему приезду».

Я и весь коллектив глубоко благодарны партии, правительству и родному товарищу Сталину за высокую оценку нашей скромной работы.

Неуклонным повышением качества своей работы, созданием нового советского репертуара ответит коллектив хора любимой Родине и ее руководству за высокую награду.

Пусть звонче льется наша широкая русская песня о нашей прекрасной Родине, о наших героях, о нашем вожде, великом Сталине!